

Переводчик: Lonelytree

Сяо Линъюнь никогда не думал, что семья Чэн окажется настолько злобной.

Ради сына они планировали отравить всех троих до смерти. К счастью, Сяо Линъюнь была бдительна, иначе она бы уже выпила куриный суп.

Но, к ее ужасу, семья Чэн фактически заставляла ее семью пить отравленный суп.

Выражение лица Ма Мэйсинь было крайне зловещим. Она сказала: "Сяо Линъюнь, позволь мне сказать тебе, что ты должен выпить этот куриный суп, даже если ты не хочешь".

В этот момент она прямо усмехнулась и сказала: "Если ты выпьешь этот куриный суп, я обещаю отпустить двух твоих дочерей. Разве ты не этого хочешь?"

Сяо Линъюнь действительно этого хотел. Однако было очевидно, что у семьи Чэн был зловещий мотив. Куриный суп, вероятно, был подмешан. Если она выпьет суп и умрет, то две ее дочери тоже попадут в руки семьи Чэн.

Затем Сяо Линъюню пришла в голову одна мысль. 'Любовница Чэн Фэйпина беременна сыном. Ради будущего сына семья Чэн не оставит в живых моих дочерей. Значит, их цель - не я, а мои дочери!'

Подумав об этом, Сяо Линъюнь запаниковала.

Она тут же прикрыла двух своих дочерей и с опаской сказала: "Ма Мэйсинь, я умру прежде, чем прислушаюсь к твоему совету!".

Выражение лица Ма Мэйсинь стало холодным, и она сказала: "Сяо Линъюнь, я указала тебе хороший путь, но ты отказываешься идти по нему. В таком случае, ты не можешь винить нас".

"Это идеально. Вы втроем сможете сопровождать друг друга, когда отправитесь в ад. Это будет очень трогательно".

Услышав слова Ма Мэйсиня, выражение лица Сяо Линъюнь внезапно изменилось и стало испуганным и тревожным.

Она громко закричала: "Как ты смеешь! Если ты убьешь нас троих, тебе придется заплатить за это своими жизнями".

Она плотно прикрывала свою дочь сзади, выглядя необычайно настороженной.

Ее глаза внезапно метнулись к двери. Ей нужно было бежать.

Ей было интересно, действительно ли семья Чэн убьет их троих ради одного сына. Это было маловероятно. Убийство противоречило закону. Оно каралось смертью. Неужели семья Чэн будет настолько наглой, что убьет сразу троих?

Однако человеческие сердца трудно предугадать. Она ничего не могла сказать семье Чэн.

Сяо Линъюнь опустила голову и тихо сказала двум дочерям: "Детки, слушайте меня. Сейчас вы броситесь к главной двери. Откройте дверь и сразу же выбегайте. Вы поняли?"

Чэн Лулу спросила в замешательстве: "Мама, почему? Мы с сестрой еще не ели. Мы голодны".

В глазах Сяо Линьюнь мелькнул намек на душевную боль. Но в этот момент ее приоритетом была их безопасность.

"Детки, послушайте меня. После того, как мы покинем это место, мы сможем в будущем есть все, что захотим, хорошо?" уговаривал Сяо Линьюнь.

Лулу и Руру не поняли, что имела в виду их мать.

Но они всегда были хорошими детьми и слушались свою мать.

"Хорошо." Лулу и Руру кивнули.

Сяо Линьюнь погладила их по головам и сказала с улыбкой: "Мои дети всегда такие умные. Запомните. Когда я крикну, бегите к входной двери так быстро, как только сможете. Хорошо?"

Сяо Линьюнь и ее дочь говорили очень низким голосом, поэтому Ма Мэйсинь не могла их услышать. Однако Ма Мэйсинь могла читать их мысли. Она усмехнулась и сказала: "Сяо Линьюнь, не думай о побеге. Чтобы ты не смог сбежать, ворота и окна уже заперты. Ты не сможешь

сбежать вообще".

Сердце Сяо Линьюнь заколотилось.

Ее лицо побледнело.

Руки, державшие плечи двух ее дочерей, дрожали.

Они... Они были действительно безжалостны!

Ма Мэйсинь безжалостно сказала: "Идите и пейте куриный суп". Затем она закричала: "Почему вы прячетесь в комнате? Придите и помогите!"

Как только она закончила говорить, двери в комнаты открылись.

Из них вышли Чэн Давэй, Чэн Фэйпин и Чэн Лирен.

Все они имели злобный вид.

Когда они вошли, Сяо Линьюнь и две ее дочери подсознательно сделали несколько шагов назад.

Ма Мэйсинь закричала: "Почему вы двое все еще стоите там? Скорее накормите куриным супом эту суку и ее маленьких сучек".

В этот момент Сяо Линьюнь посмотрел на Чэн Фэйпина и сердито спросил его: "Чэн Фэйпин, ты действительно хочешь убить нас троих? Лулу и Руру - твои биологические дочери. Мы уже были мужем и женой. Неужели ты должен быть таким бессердечным?"

Чэн Фэйпин посмотрел на двух своих дочерей, а затем на Сяо Линьюнь. Она выглядела изможденной. Она уже не была такой красивой, как тогда, когда он впервые увидел ее. Чэн Фэйпин проявил некоторую нерешительность и нежелание. В конце концов, он ведь любил Сяо Линьюнь в те времена. Когда-то давно им было хорошо вместе.

Подумав об этом, Чэн Фэйпин вдруг остановился и выглядел немного растерянным.

Увидев это, Ма Мэйсинь очень рассердилась.

Она громко сказала: "Сынок, почему ты медлишь? Если эти трое не исчезнут, то семья Чэн погибнет в твоих руках. Гэ Чучу согласится родить тебе сына, только если ты дашь ей официальный титул. В противном случае она предпочтет абортировать ребенка".

Чэн Фэйпин повернулся, чтобы посмотреть на мать, и открыл рот, словно хотел что-то сказать.

Ма Мэйсинь указал на Сяо Линъюня и сказал: "Сынок, посмотри на эту бабушку! Разве она достойна тебя? Она такая уродливая.

"И посмотри на этих двух шлюх. Они темные и уродливые. Не похоже, что они принадлежат к семье Чэн.

"Сынок, ты не можешь быть мягкосердечным сейчас. Помни. Ты все еще должен унаследовать должность своего отца в больнице. Твое будущее, твой сын, твоё все исчезнет, если ты этого не сделаешь".

Гэ Чучу была дочерью уездного бюро здравоохранения.

Директор Гэ пообещал им, что после свадьбы Гэ Чучу и Чэн Фэйпин Чэн Давэй получит должность директора. Чэн Фэйпин будет переведен в бюро здравоохранения на должность директора медицинского отдела.

Гэ Чучу была беременна сыном.

Для семьи Чэн это было великое событие.

Однако, чтобы это произошло, Сяо Линъюнь и ее дочери должны были сначала исчезнуть. К тому же, это пошло бы на пользу их сыну благодаря государственной политике.

Сама Гэ Чучу точно не захотела бы стать мачехой.

Услышав слова матери, Чэн Фэйпин, который поначалу был в замешательстве, сразу же приобрел твердое и безжалостное выражение лица.

Он посмотрел на Сяо Линъюнь и холодно сказал: "Сяо Линъюнь, не вини меня. Если ты хочешь кого-то обвинить, то обвини себя в том, что родила двух дочерей".

"Существование тебя и двух девочек полностью блокирует будущее семьи Чэн. Ты должен умереть, чтобы семья Чэн возродилась".

Сяо Линъюнь была в отчаянии. Она не могла положиться на Чэн Фэйпина.

Она вдруг закричала: "Мои детки, бегите!".

Чэн Лулу и Чэн Руру повиновались. Они побежали к главным воротам.

Ма Мэйсинь оглянулась и усмехнулась: "Вы, две маленькие шлюшки, думаете, что сможете сбежать?".

С этими словами она и Чэн Лирен погнались за ребенком и быстро схватили их.

"Лулу, Руру!" Сяо Линъюнь увидела, что ее двух дочерей схватили, и закричала с отчаянием в глазах.

Вырвавшись из рук Чэн Давэя и Чэн Фэйпина, она побежала к Ма Мэйсинь и Чэн Лирен, пытаясь вырвать детей из их рук.

Однако она успела сделать всего два шага, как Чэн Фэйпин снова схватил ее.

Чэн Фэйпин был молодым мастером, но все же он был сильнее женщины. После того, как он позволил Сяо Линъюнь сбежать, он не повторит его ошибку.

Сяо Линъюнь боролась.

На лице Сяо Линъюнь было написано отчаяние, но она была в еще большей ярости.

Она громко выругалась: "Вы, кучка дьяволов! Даже если мы умрем, мы превратимся в призраков и отомстим".

Ма Мэйсинь это совершенно не волновало. Вместо этого она насмешливо сказала: "Сяо Линъюнь, пока ты жив, ты мой раб. Когда ты умрешь, ты вернешься и будешь служить мне".

Затем она взяла ложку с куриным супом и влила ее в рот Лулу.

"Нет!

" Сяо Линъюнь истерично закричала!

'Когда суп попал в рот Чэн Лулу, она вдруг услышала крик.

Затем она услышала звук падающей на землю ложки.

В это время вся семья Чэн была до смерти напугана.

Сяо Линъюнь тоже был ошеломлен.

"Ах!" Ма Мэйсинь прикрыла внезапно отрезанную руку и закричала от боли: "Ах, моя рука, моя рука!".

Из отрезанного запястья сочилась кровь.

Кроме сломанной руки на земле лежал острый кинжал, который излучал холодный и мрачный свет.

Все были напуганы этим изменением.

Никто из них не знал, почему кинжал внезапно взлетел в воздух.

Он перепилил запястье Ма Мэйсиня.

Чэн Давэй на мгновение остолбенел и первым среагировал.

Он в ужасе огляделся вокруг и нервно закричал: "Кто это? Кто это?"

Чтобы предотвратить любые несчастные случаи, они уже закрыли все двери и окна. Так откуда же взялся кинжал? Был ли это призрак?

"Моя рука! Сынок, скорее отправь меня в больницу!" Ма Мэйсинь закричал от страха и боли: "Ах, как больно! Она меня убивает. Скорее отправьте меня в больницу!"

В этот момент она заботилась только о своей безопасности.

Чэн Фэйпин увидел вытекающую красную жидкость и так испугался, что сделал несколько шагов назад.

Его лицо было бледным!

Его разум был пуст. Он даже не пошевелился, чтобы оказать матери первую помощь.

"Хаха..." В этот момент Сяо Линъюнь вдруг громко рассмеялся. "Хаха, Ма Мэйсинь, это карма. Ты совершил столько плохих поступков, что даже небеса не выдержали". Кинжал упал и отрезал тебе руку".

Некий человек в темноте услышал слова Сяо Линъюня, и уголок его рта дернулся.

Это он бросил кинжал, а не кто-то с небес. Однако на его темном лице появилось сочувствие к Сяо Линъюню.

'Женщина должна была сильно пострадать, чтобы встретить такого подонка, как Чэн Фэйгин и его семья'.

На этот раз Сяо Линъюнь вырвался из-под контроля двух мужчин без каких-либо усилий.

Она засмеялась и сказала со слезами на глазах: "Ма Мэйсинь, без этой руки ты в будущем станешь калекой. Твой муж, Чэн Давэй, будет презирать тебя. Потом он найдет себе любовницу и родит еще одного сына. А тебя прогонят!"

Уголок рта мужчины снова дернулся. 'Вместо того, чтобы убежать, она останется, чтобы отомстить?'

"Вообще-то, я ошибаюсь, у высокопоставленного и могущественного Чэн Давэя уже есть любовница и сын. Сыну уже десять лет, он так похож на Чэн Давэя". Сяо Линъюнь продолжал насмехаться: "Когда ты так беспокоилась о семье Чэн, твой примерный муж замышлял с любовницей прогнать тебя из дома.

тебя из дома.

"Но для такой ведьмы, как ты, это не должно быть большой проблемой. У тебя есть пара способных детей. Ты все еще можешь жить с ними".

"Ерунда!" Из раны Ма Мэйсинь все еще сочилась кровь, но эти слова ранили ее еще больше. Она не хотела верить Сяо Линъюню. Однако она заметила, что Чэн Давэй смотрел на нее с безразличием с тех пор, как она потеряла руку.

"Спроси своего доброго мужа, и ты поймешь, говорю я глупости или нет". сказал Сяо Линъюнь.

"Сука, я буду драться с тобой до смерти". Ма Мэйсинь, не обращая внимания на боль в

сломанном запястье, набросилась на Сяо Линьюня.

В это время Чэн Фэйпин окончательно пришел в себя. Он тут же поднял сломанную руку и сказал: "Мама, пойдём. Я отправлю тебя в больницу".

Чэн Давэй и Чэн Лирен тоже отреагировали.

Самым важным сейчас было спасти руку Ма Мэйсинь.

Однако Чэн Лирен спокойно сказал: "Чэн Фэйпин, сначала разберись с этими тремя суками. Это единственный шанс убить их".

Чэн Фэйпин был ошеломлен: "Старшая сестра?".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221506>